

Ю. С. КИРЬЯКОВ

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ МАНЕВРЫ МОНАРХО-ФАШИСТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА БОЛГАРИИ (лето 1939)

С момента возникновения предвоенного политического кризиса в Европе весной 1939 г. процесс формирования двух империалистических группировок европейских держав ускорился. Гитлеровская Германия, подготавливая нападение на Польшу, форсировала заключение агрессивного «стального пакта» с фашистской Италией и начала с ней переговоры о военном и политическом сотрудничестве и разграничении сфер влияния в Юго-Восточной Европе и Восточном Средиземноморье. После оккупации Чехословакии гитлеровцы стремились привлечь на свою сторону Балканские и придунайские страны, привязать экономику этих стран к Великой Германии путем заключения долгосрочных экономических соглашений. Стремясь прервать политические связи Балканских стран с англо-французской группировкой, Германия добивалась присоединения некоторых из них, в частности Болгарии, к антикоминтерновскому пакту.

В свою очередь, с весны 1939 г. англо-французская группировка проводит политику гарантий, чтобы укрепить свои позиции на Балканах, закрыть Германии и Италии дорогу к своим колониальным владениям на Ближнем Востоке. Английская дипломатия стремилась с помощью политики гарантий добиться изоляции Германии, оторвать от нее фашистскую Италию, используя итало-германское соперничество на Балканах и в Дунайском бассейне. Целью Лондона было широкое англо-германское соглашение на антисоветской основе. Советское правительство отчетливо представляло истинный смысл политики гарантий, поэтому в ходе англо-франко-советских переговоров оно стремилось привлечь государство Юго-Восточной Европы к активному участию в создании системы коллективного отпора агрессии. Эти проблемы нашли освещение в работах советских историков И. Ю. Андросова, В. Я. Сиполса, И. Н. Чемпалова, И. Н. Бочарова, Н. Д. Смирновой, В. И. Михайленко¹.

¹ И. Ю. Андросов. Накануне второй мировой войны. — «Вопросы истории», 1972, № 9, 10; В. Я. Сиполс. Советский Союз в борьбе за мир и без-

Накануне второй мировой войны правящие круги монархо-фашистской Болгарии, оказавшейся в силу своего стратегического положения в центре соперничества между великими державами за влияние на Балканах, делали ставку на использование межимпериалистических противоречий для ремилитаризации Болгарии и удовлетворения ревизионистских притязаний болгарской буржуазии к соседним Балканским странам. Под непосредственным влиянием аншлюса Австрии и Мюнхена усилилась экономическая и политическая зависимость Болгарии от германского империализма. Однако вплоть до лета 1939 г. Германии не удавалось заставить болгарское правительство открыто отказаться от политики маневрирования и присоединиться к антикоминтерновскому пакту². В работах болгарских историков высказываются различные точки зрения относительно внешнеполитической ориентации Болгарии летом 1939 г.³ Задачей данной статьи является проследить внешнеполитические маневры Болгарии в конце июня-августа 1939 г., в частности болгаро-германские переговоры о военном и политическом сотрудничестве.

Обстановка на Балканах в середине июня 1939 г. создавала реальную угрозу для Болгарии: попытки Запада договориться с Софией об условиях ее присоединения к балканскому блоку сменились открытым военным и политическим нажимом со стороны балканских соседей, поддерживаемых англо-французской группировкой. Этот нажим усилился после подписания 23 июня франко-турецкой декларации, которая явилась очередным шагом по укреп-

опасность. 1933—1939. М., 1974; И. Н. Чемпалов. Итало-германские переговоры о военном сотрудничестве и разграничении сфер влияния в Юго-Восточной Европе и в Средиземноморском бассейне (март—июнь 1939 г.).— В сб.: Балканы и Ближний Восток в новейшее время, вып. 2. Свердловск, 1973; Он же. Предоставление англо-французских гарантий Польше, Румынии, Греции и Турции (март—июнь 1939 г.).— В сб.: Балканы и Ближний Восток в новейшее время, вып. 4. Свердловск, 1975; И. Н. Бочаров. Дипломатия фашистской Италии в канун второй мировой войны (май—август 1939 г.). Канд. дис. М., 1973; Н. Д. Смирнова. Балканская политика фашистской Италии. Очерк дипломатической истории (1936—1941). М., 1969; В. И. Михайленко. Политика держав «оси» Рим—Берлин в Юго-Восточной Европе от заключения «Стальского пакта» до вступления Италии в войну (май 1939—июнь 1940 г.). Канд. дис. Свердловск, 1974.

² См. статью автора: Ю. С. Кирьяков. Планы «нейтрального» блока на Балканах и болгаро-германские отношения весной 1939 г.— В сб.: Балканы и Ближний Восток в новейшее время, вып. 3. Свердловск, 1974.

³ См. работы: Д. Машев. Прогерманската ориентация на българското правителство в навечерието на Втората световна война.— «Годишник на Софийския университет (ГСУ). Юридически факултет», т. 55, 1964; Д. Б. Коен. Ограбването и разоряването на Българското стопанство от германските империалисти през втората световна война. София, 1966; Н. Генчев. Външнополитическата ориентация на България в навечерието на втората световна война (септември 1938—септември 1939). «ГСУ. Философско-исторически факултет», 1968, кн. 3; Д. Сирков. Монархо-фашистка България и международната криза през пролетта на 1939 г.— «Исторически преглед», 1978, № 1.

лению стратегических позиций англо-французского блока в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке⁴.

Военные приготовления на границах с Болгарией и усиление антиболгарской кампании в соседних странах, в первую очередь в Турции, заставили правительство Кыосеиванова провести открытую частичную мобилизацию⁵, отменить отпуска для работников дипломатического корпуса⁶, форсировать перевооружение армии при поддержке гитлеровской Германии.

24 июня 1939 г., на следующий день после заключения франко-турецкой декларации, в Берлине был подписан секретный болгаро-германский протокол о поставках Болгарии германского вооружения из бывших чешских и австрийских запасов в счет дополнительного кредита на 45 млн. марок от 21 апреля 1939 г.⁷ В соответствии с подписанным протоколом, кроме поставок стрелкового вооружения, болгарская сторона получила право разместить в Германии заказы на авиационное оборудование на 15 млн. марок. В свою очередь болгарское правительство согласилось на дополнительные поставки сырья с рудников общества «Пирин» в течение последующих пяти лет на 5,5 млн. марок ежегодно⁸.

Болгарская военная делегация, возглавляемая начальником генштаба генералом Русевым, принимавшим участие в подписании нового соглашения, в течение недели продолжала переговоры с руководством ОКВ по конкретным вопросам, касающимся военных поставок; результаты этих переговоров 30 июня были направлены в Софию К. Клодиусу, который в начале июля должен был продолжить их уже в болгарской столице⁹.

В конце июня правящие круги Болгарии вынуждены были активизировать свои маневры между великими державами: уже 24 июня болгарская газета «Слово» опубликовала сообщение о предстоящих визитах Кыосеиванова в Берлин, Ст. Мошанова в Париж и Лондон, а также о предполагаемой поездке в СССР болгарской парламентской делегации во главе с заместителем председателя Народного собрания Г. Марковым¹⁰.

Визит председателя совета министров Болгарии в Берлин, по мнению болгарской стороны, мог укрепить позиции болгарского правительства перед лицом открытого политического и военного

⁴ По вопросу о франко-турецкой декларации см.: И. Н. Чемпалов. Предоставление англо-французских гарантий Польше, Румынии, Греции и Турции (март — июнь 1939 г.); П. К. Тарасов. Присоединение Турции к англо-французскому блоку накануне второй мировой войны. — «Уч. зап. Уральск. ун-та», 1967, ч. 1; В. А. Кузьмин. Политика великих держав на Ближнем Востоке в период политического кризиса 1939 г. — В сб.: Балканы и Ближний Восток в новейшее время, вып. 4. Свердловск, 1975.

⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 1144, л. 17—18, 20—22; д. 1146, л. 30.

⁶ DDI, ser. 8, vol. 12, N 326, p. 265.

⁷ DGFP, ser. D, vol. 6, N 566, p. 785—786.

⁸ Ibidem.

⁹ Ibid., p. 786, подстрочное прим.

¹⁰ «Слово», 24.VI. 1939.

нажима со стороны Англии и стран-участниц Балканского пакта. 5 июля Кыосеиванов был принят Гитлером. В ходе переговоров Гитлер стремился убедить болгарского премьера в неизбежности вооруженного конфликта между Германией и Италией, с одной стороны, и западными державами, с другой — в непоколебимой прочности оси, а также в том, что место Болгарии в предстоящей войне — на стороне Германии. Выслушав сетования Кыосеиванова на концентрацию турецких войск на территории Фракии и просьбу ускорить поставки вооружения из Германии, Гитлер пригрозил, что болгары могут ничего не получить, если не примут четко выраженного прогерманского курса. Он предложил начать регулярные военно-политические консультации, чтобы определить позицию Болгарии в предстоящем конфликте¹¹.

Гитлер предупредил Кыосеиванова, что в случае согласия болгарского правительства на такие консультации, оно должно пока отказаться от экспансии на север за счет румынской территории, сконцентрировав свои военные приготовления на болгаро-турецкой границе: в случае конфликта первоочередной целью Болгарии должен быть захват Черноморских проливов. Гитлер подчеркнул, что «если болгарская экспансия приведет к тому, что контроль над Проливами больше не будет привилегией Турции, Германия будет приветствовать такое развитие событий».

В заключение Гитлер сформулировал ряд пунктов, на основании которых возможны упомянутые им консультации: 1). Что угрожает Болгарии и какие данные она имеет в этом отношении? 2). В каком вооружении нуждается Болгария? 3). Какой тактики будет придерживаться Болгария для своей обороны и какой помощи она ожидает извне?¹² Италия была названа в качестве естественного партнера в подобных консультациях, тем самым Гитлер стремился создать впечатление, что предложение о консультациях является согласованной акцией держав оси, что не соответствовало действительности. Тем не менее Кыосеиванов уклонился от немедленного обсуждения поставленных вопросов.

На следующий день, 6 июля, болгаро-германские переговоры были продолжены между Кыосеивановым и Риббентропом¹³. Они носили характер детализации выдвинутых Гитлером положений. В целом анализ болгаро-германских переговоров в начале июля 1936 г. свидетельствует о том, что гитлеровцы вынуждены были пойти на ряд уступок болгарскому правительству, в частности в вопросе о поставках вооружения. В ответ от болгарской стороны потребовали согласиться на систематические военные консультации, которые проложили бы путь к открытому военному сотрудничеству между двумя странами. Из тактических соображений

¹¹ DGFP, ser. D, vol. 6, N 617, p. 847—852. Отчет о переговорах Гитлера с болгарским премьер-министром Кыосеивановым, 5.VII. 1939.

¹² Ibidem.

¹³ Ibid., N 618, p. 852—858.

гитлеровцы временно сняли вопрос об открытом присоединении Болгарии к антикоминтерновскому пакту.

В свою очередь, Кыосеиванов в ходе переговоров постарался уклониться от обсуждения общих вопросов внешней политики, в частности взаимоотношений с западными державами, и не взял на себя каких-либо конкретных обязательств в отношении Германии. И хотя в Берлине болгарский премьер-министр был награжден высшим германским орденом, а Вейцекер в меморандуме МИД оценил результаты германо-болгарских переговоров как «удовлетворительные во всех отношениях», министерство иностранных дел Германии было серьезно обеспокоено неопределенностью болгарской позиции. Поэтому оно стремилось как можно быстрее начать поставки болгарам вооружения.

12 июля статс-секретарь германского МИД по поручению Риббентропа обратился к руководству ОКВ со специальным письмом¹⁴, в котором излагались в полном объеме болгарские потребности в вооружении: «1). Как можно скорее дать взаймы 2000 пулеметов, заказанные Болгарией на военных заводах в Брно; 2). Быстро передать 30—40 танков из бывших чехословацких запасов для укомплектования мобильной дивизии; 3). Сократить сроки поставок артиллерийского оборудования... которые по существующему соглашению не должны вообще начаться раньше октября 1940 г.»

Вейцекер подчеркнул, что в соответствии с распоряжением Гитлера Риббентроп «считает возможным выполнить болгарские просьбы о военных материалах быстро и полностью...»¹⁵.

11 июля в болгарскую столицу прибыл заместитель начальника торгово-политического отдела МИД Германии К. Клодиус, который в тот же день был принят исполняющим обязанности председателя совета министров генералом Недевым и министром финансов Божиловым¹⁶. На следующий день состоялась двухчасовая беседа между царем Борисом и Клодиусом.

Царь Борис, излагая Клодиусу цели болгарской внешней политики, подробно остановился на претензиях Болгарии к ее балканским соседям, однако подчеркнул, что, несмотря на неопределенность югославской позиции и свою личную неприязнь к принцу Павлу, он не собирается поднимать македонский вопрос открыто. Коснувшись тяжелых для Болгарии последствий «переориентации» Турции, Борис отметил, что «он не намерен изменять политику Болгарии и в отношении Турции и вряд ли вновь выдвинет старые болгарские территориальные требования... Территориальные претензии должны ограничиваться Добруджей и Западной Фракией». Он повторил традиционные аргументы в пользу присоединения Добруджи к Болгарии, пытаясь убедить Клодиуса в том, что представлению Болгарии выхода к Эгейскому морю препятствует не

¹⁴ DGFP, ser. D, vol. 6, N 659, p. 908—909.

¹⁵ Ibid., p. 909.

¹⁶ DDI, ser. 8, vol. 12, N 543, p. 408.

столько греческое, сколько турецкое правительство. По его мнению, «было бы очень важно для Германии и Италии иметь военноморскую базу на Эгейском море в болгарском Дедеагаче»¹⁷.

Таким образом, царь Борис проявил известную осторожность в определении целей болгарской внешней политики, он отказался полностью принять предложенную Гитлером формулу очередности этих целей (особенно в отношении Добруджи). Однако, когда речь пошла о необходимости ускорить и расширить военные поставки Болгарии, он подробно информировал собеседника о военных приготовлениях соседей, в первую очередь Турции. По его словам, в Греции находилась большая турецкая военная миссия, которая разрабатывала планы обороны Фракии. В тот же день по распоряжению царя начальник его личной канцелярии генерал К. Панов явился к Клодиусу в отель, чтобы документально подтвердить сообщения о турецких военных планах¹⁸. По утверждению Панова, Турция и Румыния готовятся в случае войны оккупировать восточные районы Болгарии, чтобы установить между собой наземные коммуникации, даже если Болгария останется нейтральной. В тот же день через Клодиуса царь обратился с личной просьбой к германскому правительству срочно передать Болгарии две подводные лодки для защиты ее черноморского побережья, добавив, что, если «предоставится возможность закрыть Дарданеллы, это будет и в интересах Германии»¹⁹.

Касаясь результатов визита Кыосеиванова в Берлин, царь дал понять Клодиусу, что вынужден считаться с мнением парламента, наличием прозападной оппозиции, традиционными «симпатиями болгарского народа к России» и так далее — все это «создает трудности и осложняет движение к более тесному сотрудничеству с осью. Следовательно, болгарский монарх, которому принадлежало решающее слово в разработке болгарской внешней политики»²⁰, продолжал сложные маневры между двумя противоборствующими группировками, и, хотя его действия объективно во многом соответствовали интересам гитлеровской Германии, сам далеко не сделал окончательного выбора.

Подтверждением этого тезиса служит тот факт, что одновременно с поездкой Кыосеиванова в Берлин — важным шагом в направлении сближения с Германией — болгарская дипломатия приняла ряд новых маневров. 7 июля 1939 г., в день завершения переговоров в Берлине, в газете «Слово» была опубликована статья под заголовком «Косточка балканского плода». В ней давалось понять, что Болгария готова возобновить переговоры с Балканской Антантой в духе Салоникского соглашения, причем либо Болгарии должна быть предоставлена роль «косточки» в «балкан-

¹⁷ DGFP, ser. D, vol. 6, N 673, p. 925.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Ibid., p. 925—926.

²⁰ В. Д. Вознесенский. Царь Борис, Гитлер и легионеры. — «Новая и новейшая история», 1971, № 1, с. 86.

ском плоде» (т. е. в Балканской Антанте.— Ю. К.), либо она будет оставаться враждебной ему»²¹. Одновременно Кьосеиванов лично дважды по пути в Берлин и обратно вел важные переговоры с югославским министром иностранных дел. 10 июля по завершении переговоров Кьосеиванова с Цинцар-Марковичем и принцем Павлом было опубликовано болгаро-югославское коммюнике, подчеркивающее нейтралитет двух стран по отношению к двум группировкам держав²². Для болгарской стороны подтверждение «вечной дружбы» с Белградом не исчерпывалось сугубо политическими соображениями: практически все поставки в Болгарию германского вооружения проходили через югославскую территорию. Пункт второй коммюнике, подписанного в Блеме, о заинтересованности сторон в «как можно более тесном экономическом сближении» касался в первую очередь предполагаемого пуска новой железно-дорожной линии между Болгарией и Югославией через Рогатин²³.

В своей политике лавирования между империалистическими державами болгарское правительство стремилось использовать и обострение соперничества в странах Юго-Восточной Европы между партнерами по фашистской оси, стремление Италии укрепить собственные позиции на Балканах и в Дунайском бассейне путем создания проитальянского блока с участием Югославии, Венгрии и Болгарии. В конце июня — начале июля 1939 г. итальянское правительство было информировано о намерении Югославии вновь поднять вопрос о создании нейтрального блока Балканских государств²⁴. Италия попыталась взять инициативу в создании подобного блока в свои руки, поэтому болгаро-германские переговоры вызвали острое беспокойство в Риме. Характерно, что с конца мая итальянское правительство добивалось одновременного визита Кьосеиванова в Берлин и царя Бориса в Рим²⁵. Сразу же после официального известия о предстоящем визите болгарского премьер-министра в Германию царю было направлено приглашение приехать в Италию на свадьбу герцога Сполетского²⁶. Но для болгар подобный шаг казался несвоевременным: как считали сами итальянские дипломаты, болгарское правительство испугалось «острой реакции (Запада.— Ю. К.) на одновременный визит царя в Италию, а премьер-министра в Германию»²⁷.

5 июля, в день приезда Кьосеиванова в Берлин, итальянский посол Аттолико поздно вечером созвонился с болгарским премье-

²¹ Л. Б. Вадев. Болгарский народ в борьбе против фашизма. М., 1964, с. 24.

²² I. B. Hoptner. Jugoslavia in crisis. 1934—1941. N. Y.—L., 1962; Z. Avramovski. Sucob interesa Velike Britanije i Nemacke na Balkanu u oci drugog svetskog rata.— Istorija XX veka. Zbornik zadova. Beograd, 1961, str. 141.

²³ DDI, ser. 8, vol. 12, N 548, p. 412. Посланник в Белграде Гвидотти — МИД, 12.VII. 1939.

²⁴ Z. Avramovski. Sucob interesa Velike Britanije i Nemacke..., str. 124.

²⁵ DDI, ser. 8, vol. 12, N 10, p. 9; N 60, p. 50; N 214, p. 185—186.

²⁶ Ibid., N 385, p. 302. Поверенный в делах в Софии — МИД, 28.VI. 1939.

²⁷ Ibidem.

ром и попросил срочной аудиенции. 6 июля рано утром Кыосеиванов принял Аттолико по его просьбе и информировал о переговорах с Гитлером²⁸.

Подробно коснувшись проблемы перевооружения Болгарии и германской помощи в этом вопросе, болгарский премьер сформулировал и первоочередные цели болгарской внешней политики: 1) он подчеркнул, что «Болгария отныне переориентировалась на страны оси, так как совершенно ясно, что ее территориальные притязания могут найти возможную поддержку только со стороны Германии и Италии»; 2) отметив важность улучшения отношений с Югославией, Кыосеиванов заявил, что основными требованиями Болгарии являются в первую очередь Добруджа, затем Фракия и участок моря, который дал бы Болгарии возможность стать средиземноморской страной, способной нейтрализовать Грецию и Турцию. Вопрос о Македонии предполагалось рассмотреть позднее. Поскольку изложение целей болгарской политики, представленное для Аттолико, существенно отличалось от формулы, предложенной Гитлером, ясно, что Кыосеиванов в ходе берлинских переговоров пытался заручиться итальянской поддержкой и открыто наметнул на возможный визит в Рим царя Бориса²⁹.

13 июля уже по возвращении в Софию Кыосеиванов вернулся к этому вопросу в беседе с итальянским посланником Таламо³⁰. Болгарский премьер выразил удовлетворение успешным ходом переговоров о поставках германского вооружения, подчеркнув при этом, что Болгария «рассчитывает на помощь Италии при любом развитии военно-политической обстановки» и, добавив, что «у него сложилось впечатление о том, будто Италия играет решающую роль в отношении всего, что касается юга Балкан». Он предложил рассмотреть вопрос о своей возможной поездке в Рим осенью 1939 г.

Во второй половине июля — начале августа 1939 г. обстановка в Европе и на Балканах характеризовалась крайней сложностью и противоречивостью: политические переговоры Англии, Франции и СССР по вине западных держав зашли в тупик; за спиной Советского Союза английское правительство возобновило секретные англо-германские переговоры, одновременно с этими переговорами резко усилилось давление западных держав на Италию, Болгарию и Венгрию.

Англия и Франция стремились убедить итальянцев в том, что германо-польский конфликт не удастся локализовать, а в случае всеобщей войны первый удар будет нанесен по Италии³¹. К активному участию в дипломатических маневрах были привлечены члены Балканской Антанты: югославский принц-регент Павел в конце

²⁸ Ibid., N 490, p. 369—371. Посол в Берлине Аттолико — МИД, 6.VII. 1939.

²⁹ Ibid., p. 371.

³⁰ Ibid., N 559, p. 421—422.

³¹ Ibid., N 745, p. 562—564.

июля посетил Лондон³², а румынский король во время двухнедельной поездки в зону Черноморских проливов обсуждал с турецким президентом и греческим королем меры по укреплению Балканской Антанты и обороны в Восточном Средиземноморье³³. Генеральные штабы Англии и Франции приступили к обсуждению со странами Балканской Антанты, в первую очередь с Турцией, планов совместных военных действий против держав оси, если они предпримут наступление на Юго-Восток³⁴.

Нажим со стороны западных держав усилил колебания итальянского и венгерского правительств, обе страны стремились остаться в стороне от германо-польского конфликта и сохранить свободу действий в случае европейской войны.

Усиливающийся нажим со стороны англо-французской группировки и ее контрагентов на Балканах вызвал серьезное беспокойство болгарского правительства. В болгарскую столицу регулярно поступали угрожающие сведения о передвижениях крупных воинских соединений вблизи болгарской границы на территории Турции, Греции и Румынии. Сообщалось о наличии детально разработанных планов обороны во Фракии и на салоникском направлении, а также о возможных превентивных действиях Румынии и Турции в отношении Болгарии³⁵.

Политика маневрирования между двумя группировками держав, проводимая царем Борисом, требовала действий, способных несколько ослабить нажим со стороны западных держав. 10—31 июля 1939 г. председатель Народного собрания Болгарии Ст. Мошанов совершил длительную поездку в Париж и Лондон, в ходе которой обсуждал с английскими и французскими политическими деятелями важные экономические и политические вопросы³⁶. Поездка Мошанова должна была убедить Запад в том, что болгарское правительство фактически свободно от каких-либо обязательств по отношению к Германии и Болгария не определила еще свое место в предстоящем конфликте³⁷. Непосредственным результатом поездки Мошанова было подписание в начале августа 1939 г. нового торгового соглашения между Болгарией и Англией³⁸.

Правительство Кыосеиванова пыталось отмежеваться от поездки Мошанова: в беседах с дипломатами стран оси премьер-министр стремился дезавуировать действия Мошанова, представив их как проявление непомерных амбиций последнего и их личного

³² DGFP, ser. 3, vol. 6, N 393, p. 473—479.

³³ DDI, ser. 8, vol. 12, N 691, p. 526; N 758, p. 571—572.

³⁴ Л. Живкова. Английская политика «гарантий» в 1939 г.— «Новая и новейшая история», 1972, № 1, с. 42; Она же: Англо-турецкие отношения. 1933—1939 гг. М., 1975, с. 138—139.

³⁵ DDI, ser. 8, vol. 12, N 296, p. 473—474; N 690, p. 523—525.

³⁶ История на България, т. 3. София, 1964, с. 353; DDI, ser. 8, vol. 12, N 551, 559, 632, 636, 762.

³⁷ DGFP, ser. 3, vol. 6, N 459, p. 496—497; N 534, p. 583.

³⁸ DDI, ser. 8, vol. 12, N 842, p. 624; N 843, p. 624.

соперничества³⁹. 28 июля было опубликовано правительственное заявление, в котором указывалось, что вояж Мошанова является поездкой «частного лица» и он «не был уполномочен вести какие-либо переговоры» финансово-экономического характера, а также «давать разъяснения по вопросам внешней политики»⁴⁰. Факты свидетельствуют о том, что действия Мошанова и шум, поднятый по этому поводу в болгарских правительственных кругах, были тонко рассчитанным дипломатическим маневром царя Бориса и самого Кыосеиванова. В беседе с югославским посланником в Софии Юришичем в конце июля Кыосеиванов признал, что весь этот камуфляж потребовался для того, чтобы предотвратить репрессивные меры со стороны Германии и, главное, чтобы немцы не использовали этот визит как предлог для прекращения поставок вооружения Болгарии⁴¹.

Со своей стороны Германия стремилась нейтрализовать укрепление сотрудничества между Болгарией и странами Балканской Антанты в духе Салоникского соглашения от 31 июля 1938 г.⁴², ослабить нажим на Италию и Балканские страны. Гитлеровцам важно было также парализовать колебания своих сторонников, лишить их возможности маневрировать. 19 июля в беседе с Таламо германский посланник в Софии Рихтхофен подчеркнул, что он «убежден в ориентации Болгарии по отношению к странам оси». Понимая вынужденный характер маневров болгарской дипломатии, отметил он, германское правительство не требует от Болгарии никаких обязательств, поскольку уверено, что позднее она это сделает сама⁴³. Дав понять, что Германию не устраивают болгарские территориальные претензии, Рихтхофен подчеркнул, что в интересах Германии направить болгар не против Румынии, а на юг против Греции и Турции: было бы всегда «предпочтительнее иметь в Салониках болгар, нежели югославов», и «Германия считает целесообразным изменение положения в Проливах». Германский посланник подчеркнул необходимость дипломатам оси согласованно выступать по этим вопросам перед болгарским правительством⁴⁴.

Вернувшись из Берлина с твердым намерением продолжить с болгарским правительством политические консультации, чтобы определить его позицию в предстоящем конфликте, 20 июля Рихтхофен встретился с Кыосеивановым. Болгарский премьер сообщил гитлеровскому дипломату новые данные об угрожающих приготовлениях турецкой армии во Фракии и повторил просьбу о немедленной отправке в Болгарию 1000 пулеметов⁴⁵. Характерно, что

³⁹ Ibid., N 523, p. 391—392, 559, 420—421; N 636, p. 478—479.

⁴⁰ История на България, с. 353.

⁴¹ Z. Avramovski. Sucob interesa Velike Britanije i Nemacke..., стр. 144.

⁴² С. И. Рябokonъ. Салоникское соглашение 31 июля 1938 г.—«Уч. зап. Уральск. ун-та», 1968, вып. 6.

⁴³ DDI, ser. 8, vol. 12, N 612, p. 462—463.

⁴⁴ Ibidem.

⁴⁵ Ibidem. См. также: DGFP, ser. D, vol. 6, N 689, p. 944—945.

как во время этой беседы, так и в дальнейшем в конце июля — начале августа болгарское правительство охотно информировало гитлеровцев о военных мероприятиях соседей, просило ускорить поставки оружия⁴⁶, но всячески уклонялось от обсуждения предложения Гитлера об отсрочке решения вопроса о Добрудже и подготовке к совместному с Германией наступлению в районе Проливов. На следующий день после переговоров с Рихтхофеном, 21 июля, в беседе с Таламо Кьосеиванов неожиданно предложил итальянцам как можно скорее, до закрытия Проливов, направить в Черное море торпедные катера или подводные лодки («для прохода через Проливы под болгарским флагом»)⁴⁷.

Германскому правительству были понятны маневры правящих кругов Болгарии, однако в Берлине рассчитывали на то, что поставки германского вооружения способны нейтрализовать колебания болгарского правительства. Поэтому МИД Германии прилагало усилия к тому, чтобы все заказы болгарской армии были удовлетворены как можно быстрее. Для Болгарии было сделано важное исключение по сравнению с другими странами Юго-Восточной Европы, в том числе и с Венгрией: решение ОКВ об ограничении поставок оружия этим странам не распространялось на болгарские заказы⁴⁸. В меморандуме начальника политико-экономического отдела МИД Виля, составленном 20 июля, болгарские потребности в вооружении приводились в полном объеме. Гитлер дал согласие на немедленную отправку в Болгарию 2000 легких 8-миллиметровых пулеметов, 30 млн. патронов и 26 броневикулов⁴⁹. С середины июля в Берлине постоянно находилась болгарская военная комиссия, возглавляемая генералом Русевым, которая пыталась ускорить отправку военных грузов. В Софии регулярные переговоры по данному вопросу велись между германским военным атташе подполковником Брукманом и военным министром Болгарии генералом Даскаловым, министром финансов Божиловым и сотрудниками болгарского генштаба⁵⁰.

По распоряжению ОКВ в начале августа в Вене был создан пункт по комплектации и отправке вооружения Болгарии, при котором находилась болгарская миссия. С 10 августа была отправлена 1000 крупнокалиберных и подготавливались к отправке 1500 легких пулеметов⁵¹. 26 автомобилей чехословацкого производства были срочно доставлены для техосмотра в Пльзень, чтобы подготовить к вывозу в Болгарию⁵². Под влиянием МИД военное командование направило в Вену своего представителя, которому было

⁴⁶ DGFP, ser. D, vol. 7, N 1, p. 1; N 12, p. 11; *Dokuments on origion of the war*, vol. 2. Berl., 1939, N 324, p. 226.

⁴⁷ DDI, ser. 8, vol. 12, N 629, p. 473—474.

⁴⁸ DGFP, ser. D, vol. 6, N 703, прил., p. 960—961.

⁴⁹ *Ibid.*, p. 961.

⁵⁰ *Ibid.*, p. 958; vol. 7, № 1, p. 1; № 11, p. 10; № 12, p. 11; № 78, p. 86.

⁵¹ *Ibid.*, vol. 7, N 11, p. 10.

⁵² *Ibid.*, N 78, p. 86.

поручено срочно решить вопрос о транспортировке по железной дороге подготавливаемого вооружения, боеприпасов и амуниции⁵³.

Однако, несмотря на энергичные действия германской дипломатической службы, ОКВ сочло необходимым серьезно сократить объем предполагаемых поставок вооружения болгарской армии — болгары стали получать в основном лишь стрелковое оружие, пулеметы; вместо 30—40 легких танков, обещанных Гитлером для болгарской мобильной дивизии, было отправлено 26 чешских броневиков, обещание передать Болгарии крупную партию самолетов свелось к пустым разговорам. Предметом особой заботы МИД и лично посланника Рихтхофена был вопрос об отправке в Болгарию двух подводных лодок. С такой просьбой еще в мае 1939 г. обратился болгарский царь. Гитлер передал решение этого вопроса на рассмотрение отдела вооружения ОКВ⁵⁴. В результате длительной переписки между МИД и ОКВ вопрос решился отрицательно: под нажимом руководства ВМФ, в том числе адмирала Редера, такие действия, способные обострить обстановку в районе Проливов, были признаны нецелесообразными⁵⁵. Накануне войны Германия располагала 57 подводными лодками, а по подсчетам командующего подводными силами адмирала Деница для эффективных действий против британского флота их требовалось 300⁵⁶. Но, несмотря на острую потребность самой Германии в вооружении в ходе подготовки к нападению на Польшу, которое могло привести к войне с Англией и Францией, гитлеровцы сочли необходимым передать кое-что и Болгарии. С середины августа небольшие партии вооружения из Германии стали поступать в Болгарию. Эти чисто символические поставки оружия в счет кредита от 21 апреля 1939 г., по мнению гитлеровцев, должны были нейтрализовать колебания болгарского правительства.

В период англо-франко-советских переговоров военных миссий, 11 августа, румынский король Кароль вновь посетил Стамбул, где встретился с Иненю и Сараджоглу⁵⁷. 12 августа к турецко-румынским переговорам присоединился заместитель государственного секретаря МИД Греции Маврдис и румынский генерал Попеску, находившийся в Турции с 1 августа⁵⁸. В середине августа в странах-участницах Балканского пакта полным ходом шла мобилизация⁵⁹, на 15—21 августа во Фракии были назначены крупные маневры турецкой армии⁶⁰. Все это было прямым предупреждением в отношении Италии и Болгарии. Одновременно англий-

⁵³ Ibidem.

⁵⁴ DGFP, ser. D, vol. 6, N 703, p. 958.

⁵⁵ DGFP, ser. D, vol. 7, N 33, p. 31; N 78, p. 86.

⁵⁶ Д. М. Проэктор. Агрессия и катастрофа. М., 1972, с. 66.

⁵⁷ DGFP, ser. D, vol. 6, N 637, p. 673—674; vol. 7, N 40, p. 36—37.

⁵⁸ DDI, ser. 8, vol. 13, N 64, p. 44; N 65, p. 45.

⁵⁹ А. А. Язъкова. Румыния накануне второй мировой войны. 1934—1939. М., 1963, с. 266.

⁶⁰ DDI, ser. 8, vol. 12, N 738, p. 553—554; N 788, p. 587—588; N 839, p. 622—623; N 840, p. 623; DGFP, ser. D, vol. 7, N 40, p. 36—37.

ское правительство попыталось форсировать переговоры о заключении тройственного англо-франко-турецкого договора о взаимной помощи⁶¹. В то же время кабинет министров Англии всерьез рассматривал в качестве одного из вариантов по защите ближневосточных владений необходимость в случае войны превентивной оккупации части болгарской территории, чтобы предотвратить возможное продвижение германской армии через Болгарию к Черноморским проливам⁶². По дипломатическим каналам англичане информировали болгарское правительство, что германо-польский конфликт не может быть локализован и что Англия и Франция выступают на стороне Польши⁶³.

11—13 августа в Зальцбурге состоялась встреча Чиано с Гитлером и Риббентропом. Руководители Германии сообщили итальянскому министру о своем намерении в конце августа напасть на Польшу, при этом они стремились убедить Чиано в возможности локализовать конфликт: Балканские страны вслед за Англией и Францией сохраняют нейтралитет, однако «Югославию следует рассматривать как одного из неустойчивых нейтралов». Гитлер предложил итальянцам «воспользоваться польскими событиями, чтобы свести свои счета с Югославией путем оккупации Хорватии и Далмации». Однако в Риме предпочли выжидательную позицию, стремясь уклониться от выполнения своих обязательств по сталинскому пакту⁶⁴. Смысл позиции, которую Италия намеревалась занять в период германо-польского конфликта, был раскрыт Муссолини в беседе с Чиано 15 августа. «Таким образом,— резюмировал Чиано мысли Муссолини,— надо найти решение, которое позволило бы: а) если демократии атакуют, не теряя чести, оторваться от Германии; б) если демократии проглотят пилюлю, воспользоваться случаем, чтобы раз навсегда свести счета с Югославией»⁶⁵.

Гитлеровцы со своей стороны стремились нейтрализовать английский нажим на Балканские страны и одновременно ослабить впечатление, произведенное на Италию, Болгарию и Венгрию мобилизацией в странах Балканской Антанты. Накануне зальцбургской встречи германский посланник в Белграде Герен потребовал от югославского правительства ускорить выход из Лиги наций и улучшить свои отношения с Венгрией и Болгарией; он подчеркнул, что для последней югославское членство в Балканской Антанте создает серьезные трудности⁶⁶. В то же время Вейцекер встретился с румынским посланником в Берлине Круцеску и выразил недовольство своего правительства проводимой в Румы-

⁶¹ Л. Живкова. Англо-турецкие отношения, с. 138.

⁶² PRO, Сав. 27/625, р. 310—314.

⁶³ PRO, Сав. 27/625, р. 310—314.

⁶⁴ См. подробно: В. И. Михайленко. Политика держав «оси» Рим — Берлин в Юго-Восточной Европе от заключения «Сталинского пакта» до вступления Италии в войну (май 1939 — июнь 1940 гг.), гл. 2.

⁶⁵ Г. С. Филатов. Крах итальянского фашизма. М., 1973, с. 121.

⁶⁶ DGFP, ser. D, vol. 6, N 16, р. 14—16.

нии мобилизацией⁶⁷. Наконец, по требованию гитлеровцев одновременно с Чиано в Зальцбург прибыл венгерский министр иностранных дел граф Чаки⁶⁸. Венграм дали знать, что Германия не претендует на участие Венгрии в войне против Польши и что от неё требуется лишь оставаться нейтральной⁶⁹.

В беседе с Чиано 12 августа Гитлер заявил, что, по его мнению, единственная из Балканских стран, на которую ось может полностью положиться — это Болгария, которая как и в прошлом является естественным союзником Италии и Германии⁷⁰. Причем заявление было сделано в таком контексте, чтобы подчеркнуть именно германские интересы в Болгарии.

Приближение неминуемого конфликта, демонстративная твердость, которую проявляло в этой обстановке английское правительство, и особенно приближающиеся большие маневры турецкой армии рядом с границей Болгарии — все это вызывало крайнюю тревогу болгарского правительства, подтолкнуло его к обращению за помощью к гитлеровцам. 10 августа военный министр генерал Даскалов по поручению Кыосеиванова сообщил подполковнику Брукману, что, по имеющимся в Софии данным, вскоре (примерно 25 августа) Болгария получит ультиматум от Турции и Румынии, «требующий, чтобы она присоединилась к Балканскому пакту»⁷¹. Даскалов просил военного атташе срочно выяснить в Берлине, «сможет ли в этом случае Германия оказать прямую военную помощь Болгарии посылкой германских войск». По совету Рихтхофена Брукман немедленно вылетел в Берлин, где изложил суть дела статс-секретарю МИД Вейцзеру и руководству ОКВ, в том числе Кейтелю⁷². Вейцзер был очень удивлен неожиданным запросом болгарских властей: выжидательная позиция болгарского правительства не давала оснований для подобной акции. Кроме того, до завершения операций в Польше Германия не могла пойти на распространение войны на Балканы, к чему могла привести посылка войск в Болгарию. Более того, с конца июля итальянский союзник и хортистская Венгрия занимали все более сомнительную позицию. Поэтому 17 августа Брукман вернулся в Софию с заверением, что руководство ОКВ в целом доброжелательно отнеслось к просьбе болгарского правительства, однако действия, выходящие за рамки поставок вооружения, должны быть предметом особых переговоров. Брукману было поручено информировать Софию о том, что вскоре туда должен приехать некий высокопоставленный немецкий генерал, «чтобы успокоить болгар». Однако просьба о его визите должна формально исходить

⁶⁷ Ibid., N 40, p. 37.

⁶⁸ DDI, ser. 8, vol. 12, N 830, p. 616—617; N 832, p. 617.

⁶⁹ Ibidem; Венгрия и вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. М., 1962, с. 165.

⁷⁰ DGFP, ser. D, vol. 7, N 43, p. 42.

⁷¹ Ibid., N 60, p. 66. См. также: N 12, p. 11.

⁷² Ibid., N 60, p. 66; N 101, p. 110.

от болгар и, если возможно, «должна быть передана премьер-министром через германского посланника»⁷³, т. е. болгарам предложить продолжить политические консультации на выдвинутых Гитлером условиях.

Одновременно с аналогичным запросом болгарское правительство обратилось к правительству Италии⁷⁴. Итальянцы весьма скептически отнеслись к возможности коллективной акции стран Балканской Антанты против Болгарии и уклонились от конкретных обещаний оказания военной помощи⁷⁵. Именно в это время в дипломатических кругах Италии рождались различные варианты, как «выйти из игры, сохранив свое лицо», причем одним из таких вариантов стала попытка убедить гитлеровцев в преимуществах итальянского «нейтралитета» для Германии (предложение Маджистрати)⁷⁶. Естественно, самое большее, чем могли итальянцы помочь Болгарии в такой обстановке, было согласие Муссолини принять Кыосеиванова в Риме в начале сентября 1939 г.⁷⁷

Ясно было, что ни западные державы, ни державы оси не намерены оказывать помощь Болгарии, не имея четких гарантий ее политической ориентации. Испытывая все возрастающий нажим со стороны двух империалистических группировок, напуганное возможностью прямого вооруженного вторжения болгарское правительство не могло более игнорировать военную мощь и политический авторитет Советского Союза. В середине августа в Советский Союз была направлена болгарская парламентская делегация во главе с заместителем председателя Народного собрания Болгарии Г. Марковым⁷⁸. Следует подчеркнуть, что переговоры руководителей делегации в СССР, а также попытки болгарского правительства резко ограничить контакты парламентариев⁷⁹ свидетельствуют о том, что для болгарского правительства обращение к Советскому Союзу было не больше чем вынужденный маневр с целью ослабить нажим на Болгарию со стороны империалистических держав.

Советско-германский договор о ненападении способствовал серьезному изменению международной обстановки: мюнхенский фронт оказался расколотым, сговор Англии и Франции с Германией — затрудненным до крайности⁸⁰. Подписание договора временно ослабило нажим держав оси на Балканские государства, способствовало еще на некоторое время сохранению мира на Балканах.

⁷³ DGFP, ser. D, vol. 7, N 101, p. 110.

⁷⁴ DDI, ser. 8, vol. 13, N 8.

⁷⁵ Ibid., N 47, p. 34—36.

⁷⁶ Ibid., N 8.

⁷⁷ Ibid., N 5, № 73, N 75.

⁷⁸ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 1101, л. 1—3; История на България, т. 5, с. 353—354.

⁷⁹ См.: ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 1101, л. 1—3; Н. Генчев. Външнополитическата ориентация на България в навечерието на втората световна война (септември 1938 — септември 1939), с. 178—180.

⁸⁰ История второй мировой войны. 1939—1945, т. 2. М., 1974, с. 289.